

Ирина выплыла из пещеры, как небесная дева, и в мгновение ока появилась перед другой черной пещерой. Она стояла перед входом в пещеру и смотрела на виноградные лозы, поднимающиеся по скалистому склону горы. Несмотря на то, что уже была глубокая осень, виноградные лозы и листья все еще были пышными и зелеными, представляя собой довольно приятное зрелище.

Сгорбленная пожилая женщина сжималась в пещере со слегка испуганным выражением лица.

— Ты должна знать, почему я здесь, сказала Ирина спокойным голосом, спускаясь к пещере.

— Да, — Елена обернулась, чтобы оценить Ирину парой глаз, которые были чернильно-черными, как ночное небо, но также, казалось, мерцали ярким светом звезд. У нее также было спокойное выражение лица, она снова посмотрела в глаза Ирине и сказала: «Однако я пощадила ее жизнь, оказав тебе честь. Ты можешь поступать с ней, как хочешь».

Ирина посмотрела в глаза Елене и, приподняв бровь, спросила: «А как насчет тебя?»

Гетти выскочила из пещеры с бешеным выражением лица и закричала: «Ирина, за всем этим стою я. Все это не имело ничего общего с госпожой Еленой! Ты можешь делать со мной все, что хочешь, но если ты осмелишься попытаться осквернить имя госпожи Елены, даже если я умру, я буду преследовать тебя как призрак!»

Выражение лица Елены не изменилось, когда она ответила: «Если бы я хотела убить тебя, зачем мне так долго ждать?»

Ирина отвела взгляд от Елены, прежде чем обратить внимание на Гетти, и температура окружающего воздуха внезапно значительно упала. Бац!

Гетти внезапно упала на колени, прежде чем несколько раз поклониться Елене, отказываясь останавливаться, даже когда острые камни на земле порезали ей лоб. Кровь текла из раны в ее глаза, затем текла по ее лицу вместе со слезами, и ее голос был довольно хриплым, она рыдала: «Госпожа Елена, если я когда-нибудь перевоплочусь, я не желаю ничего, кроме как снова быть вашей слугой!»

Как только ее голос затих, в ее руке появился шар красного пламени, и она ударила им в собственное сердце.

Елена повернулась в сторону и наколдовала зеленый лист в руке, чтобы скрыть ее поле зрения, по-видимому, не желая видеть, что вот-вот должно было случиться.

Однако, прежде чем огненный шар ударил Гетти в грудь, он внезапно погас. Ее морщинистая и высохшая ладонь с глухим стуком ударилась о грудь, но это определенно не было смертельной атакой, как она предполагала.

— Я не хочу слышать от тебя слезливые истории и не хочу видеть, как ты умираешь на своих условиях. Какое у тебя есть право убить себя, прежде чем я покончу с тобой? — Ирина убрала руку с холодной улыбкой на лице, и лицо Гетти постепенно побледнело, когда в руке Ирины появился длинный колючий хлыст.

«Шлеп!»

Кнут просвистел в воздухе, прежде чем ударить Гетти по спине, разорвав ее кожу и плоть, нанеся ужасную рану. Гетти уже была ничем иным, как кожей и костями, и теперь ее кости

были видны сквозь рану.

Леденящий кровь вой вырвался изо рта Гетти, распугав стайку ближайших птиц. В то же время многие из лесных эльфов повернулись в том направлении с выражением недоумения на лицах, недоумеая, кто именно посмел посеять хаос в пещере Госпожи Елены.

— Это было за Ферис. Запомни, прежде чем ты сможешь подтвердить, что я умерла, не трогай никого из близких мне людей. В противном случае я позабочусь о том, чтобы ты умерла ужасной смертью.

Холодный голос Ирины был слышен почти на весь лес, а ее леденящий кровь тон вселял ужас в сердце слушателя.

Очень немногие люди знали о контексте, стоящем за ее предупреждением, но они все равно не могли не вздрогнуть от страха.

«Шлеп!»

Был нанесен еще один удар кнута, подбросив в воздух еще больше крови и плоти. — Это было за Снарра. Мне всегда было интересно, как он попал в засаду в Роду, но теперь я знаю, — холодно продолжила Ирина, прежде чем снова поднять кнут, чтобы нанести еще один удар.

— Этот за меня. Конечно, все, что последует за этим, тоже будут за меня. Что касается причин, стоящих за ними, я не думаю, что мне нужно раскрывать их тебе по очереди.

Колючий кнут пронесся по воздуху, как скальпель, разрывая плоть Гетти окровавленными кусками. Ее леденящие кровь крики раздавались один за другим, и от безжалостной атаки Ирины она почти превратилась в скелет.

Весь лес Ветров хранил гробовую тишину. Все эльфы прислушивались к ужасающим крикам, эхом разносящимся по всему лесу, и хотя многие из них находились очень далеко от пещеры Елены, они все равно не могли не почувствовать страх.

Никто не знал, что происходит, и никто не осмеливался пойти посмотреть. С тех пор, как принцесса Ирина снова вышла из своей пещеры, лес Ветров погрузился в состояние беспокойства. Даже обычные эльфы в лесу могли почувствовать темную тень, нависшую над их родиной.

— Достаточно!

Елена подняла руку, и зеленый лист, который она держала, вырвался вперед, прежде чем перерезать горло Гетти, положив тем самым конец ее жизни.

— Достаточно? — Ирина бросила хлыст на землю. Несмотря на ужасные пытки, которым она только что подверглась, ее белое платье оставалось совершенно нетронутым и без единого пятна крови. Она повернулась к Елене с насмешливым взглядом в глазах и спросила: «В этом лесу еще столько мусора, который процветает, мучая своих собратьев. Как это может быть достаточно, когда они еще живы?»

Елена спокойно посмотрела в глаза Ирине и спросила: «Ты можешь убить всех в одиночку?»

— Нет, но я не одна. Все блуждающие эльфы, которых ты назвала предателями, а также все эльфы в лесу, которые еще не потеряли чувство совести, все они поддерживают меня. Когда

эти искры превратятся в бушующий огонь, ты поймешь, что я никогда не была одна, — выражение лица Ирины также стало довольно спокойным, когда она снова посмотрела на Елену.

Елена долго молчала, затем нахмурила брови и продолжила: «Я признаю, что приняла неразумное решение, оставляя больше наших братьев в лесу Ветров и укрепляя силу нашей эльфийской расы. Наша эльфийская раса действительно стала значительно более могущественной за последнее столетие, но все находящиеся у власти эльфы были ослеплены своим стремлением к большей власти и преимуществам, сделав защиту леса и их собратьев лишь второстепенной целью в их умах. Это было то, чего я не ожидала вначале».

— Ты посеяла семя зла в их сердцах, но когда эти семена развились в уродливые чудовища, ты просто неохотно признаешь, что «приняла неблагоприятное решение». Ну и шутка! — Ирина усмехнулась.

Елена бросила взгляд вдаль и покачала головой, сказав: «Я не посадила семя зла в их сердца. Я просто дала им больше силы, и они выбрали для себя этот путь. Возможно, уже немного поздно, но я все еще могу заставить их проявлять сдержанность, чтобы они могли принести пользу нашей эльфийской расе».

Ирина холодно посмотрела на Елену и спросила: «Так даже сейчас ты все еще не думаешь, что сделала что-то не так?»

Елена спокойно ответила: «Я посвятила всю свою жизнь защите леса и наших братьев. На мой взгляд, цель оправдывает средства, и любая жертва того стоит, если я могу достичь этой конечной цели».

— Итак, ты говоришь, что жизни бесчисленных невинных эльфов — достойная жертва за твой жалкий план. Какими бы ни были твои первоначальные намерения, ты в моих глазах отвратительное существо, и я буду защищать лес по-своему, — Ирина бросила на Елену многозначительный взгляд, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

— Они попытаются свергнуть тебя во время церемонии через три дня. Я не хочу видеть, как ты умираешь, — внезапно сказала Елена. «Когда мы умрем, ты будешь хранителем этого леса».

Ирина на мгновение остановилась, прежде чем ответить спокойным голосом: «Я не умру, но и не буду жить ради тебя».

Вспыхнул слабый золотистый свет, и Ирина тут же исчезла.

Елена некоторое время стояла в молчании, а затем махнула рукой. Куски плоти и крови, разбрызганные по всей пещере, снова сошлись, чтобы сформировать эльфа, в то время как земля внутри пещеры разошлась, образуя могилу без надгробной плиты.

— Ты можешь продолжать оставаться со мной в этой жизни...

Унылый голос Елены эхом разнесся по пещере.